

АЛЬБЕРТ
Байкалов

**Битва
на кончике иглы**

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

СПЕЦНАЗ

Альберт Байкалов

Битва на кончике иглы

«ЭКСМО»

2014

Байкалов А. Ю.

Битва на кончике иглы / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», 2014

Московский судья Иван Воробьев отправляет сына на принудительное лечение в «раскрученный» реабилитационный центр «Страна без наркотиков», а спустя две недели случайно встречается его на одной из улиц столицы. Судья обращается за помощью к Матвею Кораблеву, бывшему спецназовцу, а ныне частному детективу, и просит выяснить, почему Воробьев-младший свободно расхаживает по Москве, а не лежит в закрытой клинике. И выяснить это он просит без лишнего шума: общественность ни в коем случае не должна узнать о том, что сын известного на всю страну судьи – наркоман. Матвей начинает расследование и вскоре приходит к выводу, что «Страна без наркотиков» – преступная организация, которая не имеет к реабилитации наркоманов ни малейшего отношения...

© Байкалов А. Ю., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Пролог	5
Часть первая	9
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Альберт Байкалов

Битва на кончике иглы

Каждый идет своим путем, но не каждый – собственным.
Л. С. Сухоруков

Пролог 2001 год

Опричник свернул в арочный проезд дома и словно оказался в аэродинамической трубе. Пронизывающий ветер дул со двора так, что перехватило дух и вышибло из глаз слезу. На улице ветер не чувствовался. Преградой перемещению воздушных масс служили стоящие вдоль дороги дома. Здесь же, словно поток воды, нашедший в плотине брешь, он норовил не только остановить Опричника, но и вытолкнуть его обратно.

«Может, это знак?» – шурясь и слегка наклонившись вперед, преодолевая сопротивление, подумал Опричник. Однако тут же отогнал от себя эту мысль.

Звук шагов эхом отлетал от заиндевеливших кирпичных стен и сводчатого потолка. Опричнику казалось, что он идет по тоннелю, связывающему два мира. Один – утопающий в свете фонарей, рекламных огней и шуме машин, другой – холодный и мрачный. Что-то вроде мертвого города, существующего внутри живого, но в другом измерении. По спине пробежали мурашки. Опричник ускорил шаг. Он знал, страх вызван не темнотой и фантазиями. Причиной этого чувства является предстоящее убийство.

Во дворе было темно. Свет единственного фонаря путался в голых ветках росших по обе стороны от него тополей. Подошвы ботинок заскользили по утопанному снегу. Опричник не спеша прошел вдоль дома к среднему подъезду и посмотрел на часы. Светящиеся стрелки показывали без малого час ночи. Десять минут назад ему на телефон сделали звонок, означающий, что Колым вышел из ресторана, в котором располагалась его резиденция, и направился к машине. На дорогу он тратит не менее пятнадцати минут. Это Опричник проверил сам, дважды «проводив» Колыма на своей «БМВ». Значит, еще пять.

Опричник открыл дверь, противно скрипнувшую петлями, и стал подниматься по грязной лестнице, освещенной тусклым светом электрической лампочки. На остатках краски, заплатками украшавших обшарпанные стены подъезда, красовались разного рода надписи... Даже потолки были изрисованы копотью от зажигалок. В воздухе витал запах кошек, канализации и чего-то перекишлого. Опричник скривился. И здесь живет человек, который контролирует почти половину городского бизнеса, большую часть наркоторговли и проституцию! Хотя в этом есть своя логика. Колым старался не выделяться из толпы. Наверняка во дворе никто и не знает, кто на самом деле приезжает в течение последней недели на стареньких «Жигулях» к одному из подъездов, отличающемуся от остальных лишь освещенными лестничными площадками. Чтобы босс не дай бог не расшибся в темноте, охранники вкручивали лампочки. Вот и его квартира. Парни потратили много сил, чтобы найти новое убежище авторитета. Хотя какой он для них, «автозаводских», авторитет?

Опричник бросил взгляд на обитую потертым и порезанным в нескольких местах дерматином дверь. Брезгливо поморщившись, он прошел мимо, поднялся на лестничную клетку и выглянул в окно. Почти одновременно у подъезда остановилась «девятка». Он отпрянул от окна, прижавшись спиной к стене.

«Чуть не опоздал, – расстегивая «молнию» на куртке, подумал Опричник. – Хотя наоборот, как раз вовремя».

Он нащупал рукоять пистолета и потянул вверх. Из кармана вынул глушитель и стал наворачивать на ствол. Перчатки были тонкими, и замерзшие пальцы еще плохо слушались. Предвидя это, Опричник заранее загнал патрон в патронник, и теперь оставалось только снять предохранитель.

Внизу хлопнула дверь. Поднимались двое. Он знал, до дверей Колыма провожает его водитель. Впрочем, днем он не въезжал во двор. Главарь «колымских» выходил, не доезжая до дома, и остаток пути шел один. Меры безопасности ужесточались ночью...

Опричник перевел дыхание и направился вниз по лестнице. Он шагнул с площадки, на которой располагалась квартира Колыма, в тот момент, когда на расположенном ниже лестничном пролете появились двое мужчин. Колым без шапки. Круглая лысина, как бильярдный шар. Рядом шел телохранитель. Гошу Опричник знал, впрочем, как и тот его. Оба в свое время занимались в одном спортивном клубе. Сколько времени утекло с тех пор? Гоша из розовощекого добродушного увальня превратился в похожего на шкаф мужчину, хладнокровно отправляющего по жесту своего босса на тот свет любого, кто оказывался на их пути. А он, Игорь Райнес, выступавший в легком весе и грезивший большим спортом, стал Опричником у Авдея, заработав у «автозаводских» уважение за хладнокровие и жестокость...

– Завтра за мной заезжать не надо, – инструктировал Гошу ничего не подозревающий Колым. – Подождешь на углу, как всегда.

– Время то же?

– Как всегда, в десять, – подтвердил Колым, не спеша поднимаясь по ступенькам.

Когда они оказались на лестничной клетке и уже должны были повернуть, Опричник выпрямил руку с пистолетом. Первую пулю он всадил в спину Гоши. Колым сначала вздрогнул от лязга подвижных частей пистолета, потом оглянулся на медленно развернувшегося охранника и присел. Однако было поздно. В два прыжка Опричник оказался на середине лестничного пролета и, перегнувшись через перила, всадил четыре пули в голову Колыма. Он отчетливо увидел, что попал. Брызги крови с частичками мозгового вещества вылетели на стену. В нос ударил вызывающий животный страх запах крови. Колым рухнул на ступеньки, проехал почти до конца лестничного марша и замер. Опричник направился вниз. У Гоши он задержался. Некоторое время наблюдал, как тот, хватая широко открытым ртом воздух, скребет по кафелю ногтями. Направил пистолет ему в затылок и надавил на спуск.

Потом еще раз выстрелил в уже мертвого Колыма...

На улице по-прежнему было тихо. Лишь шелестела двигателем незаглушенная «девятка» Колыма. Опричник оглянулся на дом. Ни в одном окне не зажегся свет. Сунув руки в карманы, он быстрым шагом направился в сторону проезда. Не доходя до него, достал из-за пазухи пистолет, взял его за удлиненный глушителем ствол и с силой зашвырнул на крышу двухэтажной постройки, возвышающейся над кирпичным забором. Раздался приглушенный снегом стук. Теперь его никто не найдет до самой весны...

Талый дождался, когда Опричник усядется на пассажирское сиденье, и, не задавая вопросов, тронул машину.

Опричник посмотрел на пустую в такое время дорогу, мерцающую на перекрестках огнями светофоров, и вздохнул:

– Теперь надо ждать ответного удара.

– Думаю, до этого не дойдет, – возразил Талый. – И вообще, тебе-то что?

– Куда сейчас? – заволновался Опричник, видя, что они едут в направлении окраины.

Ему было чего бояться. Он не понаслышке знал, что такие, как он, живут после подобных акций не больше нескольких часов. Сейчас вывезут в лес, и все...

Опричник оглянулся назад. Леший дремал как ни в чем не бывало на заднем сиденье.

– Чего заерзал? – заметив его волнение, насторожился Талый.

– Куда мы едем?

- Авдей сказал тебя сразу к нему доставить.
- Так ведь он в другой стороне живет! – срывающимся голосом сказал Опричник.
- Думаешь, к себе домой позовет, после всего? – усмехнулся Талый, сворачивая в частный сектор.

Свет фар выхватывал наметенные вдоль заборов сугробы, деревянные дома, росшие в палисадниках деревья.

Возле одного из дворов Талый затормозил:

- Иди.
- Куда? – упавшим голосом спросил Опричник.
- Здесь тебя ждут. – Талый кивком головы показал на дом.

Не сводя с него глаз, Опричник открыл дверцу. По салону закружили снежинки, оседая на стеклах каплями воды. Опричник выбрался наружу.

- Сейчас, не спеши... – Талый вынул трубку сотового телефона и набрал чей-то номер.
- Он у ворот, – едва на другом конце ответили, тихо сказал Талый. – Нам что делать?..

Понятно...

Отключившись, он посмотрел на Опричника:

- Давай, тебя ждут.

Нерешительно подойдя к калитке, Опричник оглянулся на машину. Талый завел двигатель и тронулся с места. Проехав немного вперед, развернулся и устремился прочь.

– Что за чертовщина? – одними губами пробормотал Опричник, глядя вслед удаляющимся габаритным огням «БМВ».

Его трясло...

Тем временем со двора донесся какой-то стук, потом скрип снега под ногами направляющегося в его сторону человека.

Опричник замер. Калитка отворилась.

- Опричник? – раздался мужской голос. – Пойдем.

На негнущихся ногах Опричник прошел через двор, поднялся по ступенькам крыльца, вслед за своим провожатым миновал небольшой коридор. Незнакомец открыл двери и посторонился.

Щурясь от света, Опричник шагнул через порог, оказавшись на тесной кухне с печкой посередине. Справа на газовой плите шумел чайник.

- Давай дальше, – незнакомец подтолкнул его в спину.

Опричник оказался в комнате с низким потолком. За столом, установленным по центру, сидел Авдей и еще несколько незнакомых ему мужчин. Двое кавказской внешности. Пальцы одного были в татуировках. Опричник неплохо разбирался в них, но из-за расстояния и освещения не смог прочитать. Однако было понятно, что этот человек не один раз побывал у «хозяина».

- Это Опричник, – показав на него рукой с зажатой сигаретой, произнес Авдей.
- Как тебя зовут? – прищурился носатый, наполовину лысый кавказец.
- Игорь, – выдавил из себя Опричник.
- Полное имя, – неожиданно повысил голос кавказец.
- Райнес Игорь Михайлович.
- Меня Шато зовут, – представился носатый. – Авдей много про тебя говорил. Хвалит.
- Не зная, как себя вести, Опричник пожал плечами:
- Как все...

– Ты институт закончил, – продолжал Шато. – Кандидатскую диссертацию защитил. Почему тебя не Профессором называют, а Опричником?

Все рассмеялись.

- Не знаю, – пожал плечами Опричник, пытаясь понять, для чего его вызвали.

«Может, решили посмотреть, как себя чувствую после убийства и стоит ли меня оставлять в живых?» – подумал он.

– Садись, – неожиданно разрешил Шато, и показал на стул.

Опричник подчинился.

– Если заметил, времена быстро меняются. – Шато выдержал паузу, собираясь с мыслями. – Скоро в прошлое уйдут стрелки, разборки... Силу набирают менты... Надо и о будущем подумать. Авдей сказал, у тебя светлая голова и ты в доску свой. Мы слышали его и решили, что тебе больше не надо заниматься грязными делами. Будем, как теперь принято говорить, делать тебе другой имидж. Из Опричника ты должен стать Игорем Михайловичем... Сейчас главное – тебе авторитет заработать у людей. На это уйдут годы. Лет через пять, если правильно все будешь делать, начнем тебе помогать подниматься. Сначала депутатом, потом, глядишь, мэра или губернатора из тебя сделаем. Но и это только половина пути. Нам нужны свои люди во власти. Там их много, но они работают за деньги и из-за страха. Ты будешь работать за идею.

– Я имею две судимости, – бросив на Авдея настороженный взгляд, сказал Опричник.

– Ну и что? – удивился Шато. – Это сейчас не главное. Миром давно правят сила и деньги.

– Еще ты кандидат наук, – бросив на Шато виноватый взгляд, напомнил Авдей. – У меня, например, даже аттестата нет. Какой из меня политик?

– Что я должен делать? – быстро вникнув в суть плана, спросил Опричник.

– Для начала станешь примерным гражданином, устроишься на работу. Мы скажем куда. Потихоньку притрешься. Потом начнешь действовать. Сейчас проблема в городе – наркотики. Их продают на каждом углу. Откроешь фонд под названием «Лесогорск без наркотиков». Будешь наркоманов лечить.

Опричник слушал и не понимал, шутит Шато или нет. Ведь они сами имеют несколько сотен «точек». Почти все барыги города и области ежемесячно «отстегивают» долю.

– Ты удивлен? – подал голос сидевший напротив Шато мужчина. – Никто не сказал, что мы откажемся от этой части дохода. Просто ты будешь с нами бороться, – он улыбнулся.

– Людям нравятся такие герои, – добавил Шато...

Часть первая

Ты с дьяволом самим на «ты», тебе ли пламени бояться?
Гете. «Фауст»

Момент, когда колешься не для того, чтобы было хорошо, а для того, чтобы не было плохо, наступает очень быстро.
Эдит Пиаф

Глава 1 Наши дни...

Легкий ветерок с реки, перемешивая запах дымка с ароматом луговых цветов, создавал атмосферу тревожно-трепетного ожидания чуда. Захлебываясь слюной, майор полиции Борис Дешин то и дело бросал настороженный взгляд на колдовавшего у мангала Матвея. Давно заметив волнение друга, Матвей специально дразнил его. Он неторопливо поворачивал шампуры, тщательно поливал каждый кусочек мяса соусом из вина и пряностей, сделанным по собственному рецепту. Матвей понимал Дешина. Круглые сутки в ОВД следовательно перебивался бутербродами и кофе. Да и дома его холостяцкий рацион состоял из купленных по дороге полуфабрикатов. Другое дело – трапеза на природе. Экологически чистое мясо, зелень с огорода... Марта резала помидоры, которые только утром сорвала соседка. Своего Матвей ничего не сажал. Не за этим строил вдали от городской суеты дом. Для души они посадили несколько саженцев яблонь и цветы.

Едва Матвей узнал, что Дешин на выходные приезжает к нему, так сразу взялся готовиться к встрече. Специально сколотил на берегу реки стол, установил скамейки. Не помешал бы навес, на тот случай, если пойдет дождь. Но пока погода была ясной, а от солнца закрывали росшие вокруг березы и сосны.

– Что-то ты долго, – Марта уселась на скамейку.

Матвей наконец сгреб шампуры с мангала и понес к столу.

– Готово? – зачем-то спросила Марта и стала вилок стягивать куски мяса и помидор на тарелку.

– Дай, – Дешин забрал у Матвея один из шампуров и тут же вцепился в шашлык зубами. – М-мм, – стянув кусок мяса, застонал он. – Брависсимо!

– А то, – Матвей взял бутылку вина: – Мог бы, кстати, открыть, пока я с шашлыком возился.

С легким хлопком выдернув пробку, он разлил янтарный напиток по бокалам.

– За что пьем? – спросил с набитым ртом Дешин.

– Глупый вопрос, – Матвей бросил на Марту взгляд. – За хозяйку, она главное украшение этого стола...

Марта была, без преувеличения, красива. Синие глаза, черные как крыло ворона волосы, отливающие на солнце синевой, и губы, которые Матвей не устал целовать... Она отвечала взаимностью. Они были прекрасной парой и знали, что Дешин им тихо и беззлобно завидует...

– Ты что решил по поводу частной охранной деятельности? – наконец нарушил тишину Дешин. – Сколько времени прошло, как тебе лицензию вручили...

– Знаешь, а мне что-то расхотелось, – признался Матвей, беря салфетку. – Слишком много ограничений. Есть и вовсе нелепые. Как, например, частный детектив может выполнить

заказ мужа проверки в верности жены, если после заключения с ним договора обязан просить у нее разрешение на какие-либо действия?

Дешин засмеялся:

– Ты не первый, от кого я нечто подобное слышу.

– Нелепым кажется и тот факт, что детектив обязан информировать обо всем полицию...

– А что тут такого? – забросив в рот дольку помидора, удивился Дешин.

– Почему я должен посвящать в интимные подробности третьих лиц и где гарантии того, что эта информация, например, впоследствии не станет достоянием гласности? – не сводя глаз с Дешина, Матвей взял салфетку и промокнул подбородок.

– Зная тебя, я уверен, что ты хорошо вник в проблему, и раз так говоришь, значит, есть прецеденты? – Дешин выжидающе уставился на Матвея. – Просвети. Мне тоже интересно.

– Ты прав, есть, – Матвей наколот вилкой кусок мяса и задержал у рта. – То результаты проверок надежности компаний попадают в прессу, то эпизоды личной жизни людей...

– А я вот с тобой не согласна, – неожиданно вмешалась в разговор Марта. – Будет официальный статус, потянется клиент.

– В конце концов, тебя никто не неволит, например, заключать договора на предмет верности супругов, – Дешин отмахнулся от витавшей перед лицом мошки. – Я знаю много частных сыщиков, которые и вовсе занимаются чем-то одним.

– Например, – не поняла Марта.

– Кто-то ищет пропавших людей, другой ищет автомобили. Один бывший мой коллега отыскивает и возвращает домой людей, которые оказались в сектах. Конечно, бывшему сотруднику легче, – Дешин прихлопнул ладонью присосавшегося к щеке комара. – Он уже имеет агентуру, которой обзавелся, пока работал в органах, знает контингент на районе, имеет связи в полиции...

– Связи и у нас есть, – Матвей наколот вилкой кусок уже остывшего мяса, забросил в рот и многозначительно посмотрел на друга: – Ты, например, еще Базаров...

– Мы что, – вздохнул Дешин. – Следователь в большей степени зависит от оперов. Вот Базаров был заинтересован в твоей помощи, выбил для этого даже наружку, которая занималась слежкой за интересующими тебя особами.

– Ладно, я подумаю, – согласился Матвей. – Зарегистрироваться – дело нехитрое.

– Только имей в виду, потом начнется волокита с налоговой и прочими инстанциями, – предостерег Дешин.

– Это не страшно, – отмахнулся Матвей. – Можно нанять бухгалтера.

– Ага! Молодую, красивую, – фыркнула Марта и шутливо погрозила пальцем.

– Ты разве старая? – возмутился Матвей.

Гул мотора и звуки ударных заставили всех посмотреть на проселок. Джип «Тойота» и «Мерседес» выкатились на середину полянки и встали. Дверцы одновременно открылись, и из машин вместе с вырвавшимися на свободу звуками агрессивного рэпа с шумом и гамом высыпала компания молодых мужчин и женщин.

Пятеро парней принялись выгружать на траву из багажников пакеты и сумки. Две девушки с визгом устремились к воде, на ходу срывая с себя одежду. Остальные улюлюкали вслед.

– Отдохнули, – с горечью в голосе резюмировала Марта.

Тем временем один из парней, потирая руки, подошел к столу:

– Вы еще долго?

– А что? – Матвей перекинул через скамейку ноги и сел лицом к бугаю.

Угрюмый взгляд, низкий лоб, кучерявые черные волосы делали его похожим на античного героя, образы которых дошли до наших дней на амфорах и фресках, найденных в Афинах.

– Да мы как бы, – он втянул носом воздух. – В общем, давайте быстрее...

– Ты что, нас выгоняешь? – опешил от такой наглости Матвей.

– Пока просто прошу освободить стол, – уверенный, что двое мужчин и женщина обязательно выполнят требование, уточнил он. – И прибраться за собой не забудьте.

– Дело в том, что ко мне приехал друг, и я специально вчера сколотил его здесь, – объяснил Матвей, не имея никакого желания вступать в конфликт. – Так что имею право находиться здесь сколько угодно времени.

Парень сунул руку в карман джинсов и вынул из него пятисотрублевую бумажку:

– Возьми за работу, и спасибо. А теперь убирайтесь отсюда! – тоном, не терпящим возражений, потребовал он. – И быстрее!

– Грек, ты чего к крестьянам пристал? – раздался от машины голос.

– Значит, тебя Греком кличут? – удивленный совпадением клички парня с возникшей в голове аналогией спросил Матвей.

– И что? – не понял громила.

– Ты долго еще? – продолжал беспокоиться дружок.

Матвей слегка наклонился в сторону, чтобы увидеть говорившего:

– Забери своего приятеля, он нам отдыхать мешает!

– Уверен? – светловолосый худощавый парень подошел и встал рядом с Греком. – Мне кажется, это вы оказались не в том месте и не в то время.

– Понятно, – Матвей встал. – Золотая молодежь. Значит, у родителей есть деньги не только на красивые тачки, но и на то, чтобы в случае чего полечить вас в той же Германии...

– Зачем нас лечить? – удивленно захлопал глазами Грек.

– Грек, заткнись, – не сводя с Матвея глаз, сказал белобрысый. – Не видишь, он издевается.

– Ребята, вы отдыхать приехали, мы тоже, – вмешался в разговор Дешин. – Давайте не будем портить друг другу праздник?

Спокойный тон и уверенность двух мужчин подействовали. Что-то недовольно бурча, парни вернулись к машинам.

* * *

Сидя на опущенной крышке унитаза, Желток обмотал ремнем руку чуть выше локтя, в том месте, где у нормальных мужчин его возраста должен быть бицепс. Один конец ремня зажал коленями, второй потянул зубами. Торопливо похлопал по венам ладонью, потом наклонился и взял лежащий на грязном полу шприц. От напряжения заныла поясница, а со лба покатались крупные капли пота. Он поднес кончик иглы к вене, изгибы которой повторяла дорожка из розовых точек от инъекций. Как назло, тряска усилилась. «Только бы не промахнуться», – едва подумал он, как кто-то с силой рванул дверцу кабинки на себя. Запирающий механизм вместе с куском пластика улетел к стене с писсуарами. Нависший над ним Торчок захлебнулся от негодования.

– Желток, ты чего, у своих «ширку» тыришь?

Не размахиваясь, он двинул Желтку кулаком в лицо, отчего нижняя челюсть отвисла, а конец ремня выпал изо рта. От удара Желток отлетел назад, ударившись выпирающим позвоночником о вертикальную трубу сливного бачка. Шприц, или, как его называли в их среде, «баян», выпал на пол.

Торчок тут же наклонился и поднял его.

– Успел? – раздался голос Утки.

Худая, как смерть, подруга Торчка следовала за ним словно тень. Вот и сейчас даже не постеснялась и вошла в мужской туалет гипермаркета.

– Где гараж? – Торчок наклонился и стал осматривать кафельный пол. Колпачок от иглы шприца он увидел под ногой Желтка. Двинув его ладонью по щиколотке, Торчок надел «гараж» на «баян» и выпрямился:

– Крыса!

Сюда они пришли не за покупками, а в надежде оформить кредитную карту на чужой паспорт. Дело в том, что накануне Торчок подрезал у одного из ночных клубов сумочку. Ее обладательница с трудом добралась до машины, где отключилась прямо за рулем. Наверняка она еще не пришла в себя и не хватилась пропажи. Кроме нескольких тысяч рублей, косметички и упаковки презервативов, у Тарасовой Юлии Владимировны больше пожить было нечем. Однако, разглядывая документы, Торчок вдруг заметил ее сходство с Уткой. Решение возникло незамедлительно, и утром они все вместе двинули сюда. Пока Утка наводила в дамской комнате марафет, оставив сумочку Желтку, он тиснул у нее из потайного кармана уже заряженный «баян». Когда Утка вошла в офис банка, он устремился сюда...

– Получилось? – Желток поднял на Торчка взгляд.

– А это уже тебя не касается, – пряча «баян» во внутренний карман ветровки, безглаголиво скривился дружок. – Все, мосты разводим.

– Вы что, меня бросаете? – жалобно простонал Желток.

– Это ты сам нас кинул, – подала голос Утка.

– Блин, девушка, вы случайно двери не перепутали? – стал возмущаться бородатый мужчина.

– Все, уходим, – ответил ему Торчок и с силой захлопнул дверцу.

С трудом раскатав рукав рубашки, Желток встал, вставил ремень в петли брюк и вышел из кабинки. Воздух снова стал застревать в легких, а к горлу подступил тошнотворный ком.

Словно во сне Желток вышел из туалета. По проходу, образованному рядами магазинов, сновали люди. Здесь было душно. Как он ненавидел всех сейчас! У каждого есть деньги, и всем нет до него никакого дела. Нет, надо что-то предпринять! Может, пойти отыскать Торчка и упасть в ноги?

Все мысли вмиг улетучились, когда он увидел, как сухонькая старушка, сидевшая на скамейке под искусственной пальмой, убрала в стоящую рядом сумку кошелек и стала утирать платком рот устроившейся рядом с ней девочке, видимо, внучке. В одной руке та держала мороженое. Пользуясь тем, что старушка отвернулась, он шагнул... Отчего-то Желток понял, что у него ничего не выйдет. Однако он не мог больше терпеть. Схватив сумку, устремился прочь, на ходу запустив в нее руку. Вот и кошелек. Сумку он отбросил в сторону.

– Помогите, украл! – завопила старушка.

– Полиция!

Желток увидел, как наперерез ему шагнул рослый парень в форме охранника...

Споткнувшись о выставленную ногу, он полетел. С размаху рухнув на мраморный пол, Желток вскрикнул. Ему показалось, что тело, словно хрустальная ваза, разлетелось на мелкие кусочки пронзительной боли...

...Сидя на жесткой скамейке «обезьянника», Желток невидящими глазами смотрел через решетку на окно дежурного. Мимо сновали люди в форме и штатском. Время тянулось медленно. Оно словно застыло. Прислушиваясь к своим ощущениям, Желток думал лишь об одном: скорее бы приехал отец. Он обязательно все уладит и заберет его. А если нет? Ведь сдержал слово и перестал давать деньги. Желток тиснул у него тогда двести долларов и ушел жить к Торчку и Утке. Отец за месяц ни разу не позвонил. Потом Желток продал и трубку.

Погруженный в полубредовое оцепенение, когда реальность воспринимается на фоне создаваемых мысленно образов, Желток не сразу понял, что стоящий напротив клетки мужчина – его отец. Иван Васильевич возник из ниоткуда. Просто сгустился воздух, потемнел, и появился он, невысокий, круглолицый, с большими залысинами. Сунув руки в карманы джинсов, некоторое время разглядывал сына, словно пытаясь вспомнить, кто перед ним. Желток даже подумал, что это ему снится.

– Допрыгался? – отец безглаголиво смотрел в глаза.

До сознания Желтка, наконец, дошло, что это не сон.

Одновременно по телу пробежал неприятный, перехвативший дыхание озноб. Воздух застрял в груди, а непонятная тревога заставила вскочить со своего места, шагнуть к вертикальным прутьям ограждения и схватиться за них.

На мгновение отлегло, но прилив жара вызвал у Желтка ярость:

– Чего пялишься?! Удивлен?

– Помолчи, – отец подошел ближе и с опаской оглянулся по сторонам: – Дома поговорим.

– Ты забереешь меня? – затрясся Желток. – Скорее бы...

– С одним условием, – отец подождал, когда мимо пройдут две женщины в форме, и перешел на шепот: – Ты поедешь лечиться.

– Я куда угодно поеду, только вытащи меня отсюда и не дай умереть! – стал умолять его Желток.

– Ты поедешь домой, – продолжал ставить условия отец.

– Плохо мне, – захныкал Желток.

– Дай слово, – потребовал отец. – Хотя у кого я прошу?

– Клянусь! – простонал Желток.

Отец отошел.

* * *

– Ну, спасибо! – Дешин выдохнул воздух и погладил себя по животу. – Уважили.

– Будем собираться? – Марта положила вилку в тарелку. – Мясо кончилось, да и комары закусали...

Матвей посмотрел на опустевшую бутылку вина, потом на Дешина:

– Ты как?

– Купаться с полным желудком вредно, – следовательно посмотрел на озеро, в котором барахтались двое парней и девушка. – Да и от этих уже голова болит.

Матвей оглянулся на джипы, у которых расположилась веселая компания. Разложив на траве покрывала, они устроили импровизированный стол. Сейчас там уже никого не было. Рядом валялись две пустые бутылки из-под водки «Абсолют», с десяток пивных банок и несколько упаковок из-под креветок и чипсов.

Две девушки загорали. Трое парней играли в карты, одновременно потягивая пиво.

– Двоих нету, – пробормотал Матвей.

– Что ты сказал? – не понял Дешин.

– Две девчонки пропали...

– Цветочки собирают, – хмыкнул Матвей, удивившись волнению слегка захмелевшего друга. – Тебе-то что?

– Они точно не утонули? – Дешин неожиданно икнул и виновато посмотрел на Марту.

– Я видела, как они собирались, – вкрадчивым голосом заговорила Марта. – Уверена, рыжая и блондинка бежали...

– С чего ты взяла? – удивился Матвей.

– Украдкой взяли свою одежду и, прикрываясь машинами, ушли, – пояснила она. – Уже полчаса прошло.

– Глазастая, – похвалил Матвей. – Моя школа.

– Я же к ним лицом сидела, – Марта смахнула усевшуюся на стол муху. – Кстати, кто мне нравоучения читал, что мужчина должен сидеть лицом туда, откуда может быть угроза, а у нас наоборот.

– Ну, извини, – развел руками Матвей. – Недоглядел.

На самом деле он с самого начала заподозрил неладное. Две скромно одетые девушки, в легких платьицах и в босоножках, выглядели в этой компании чужими. Их словно подобрали по пути сюда где-то по дороге, и они не собирались на природу, в отличие от своих

новых знакомых. И дело вовсе не в джинсах от «Levi Strauss» или майках «Naïke» и «Hugo Boos», которыми пестрели остальные. Эти держались обособленно, с испугом реагировали на знаки внимания со стороны кавалеров. Спустя полчаса после начала пирушки он заметил, как эти девушки начали затравленно поглядывать на подвыпивших парней. Они в этой компании выглядели сравнительно моложе остальных подруг. Матвей пришел к выводу, что девушки вовсе не москвички. Может, приехали поступать в один из столичных вузов. Когда половина компании направилась купаться, они осторожно собрали одежду и зашли за машину. Увлеченные игрой в карты кавалеры не заметили их исчезновения.

– Неужели они после всего за руль сядут? – убирая со стола, покачала головой Марта.

В это время визг на реке стих. Купальщики выбрались на берег и направились к машинам. Грек зажимал по очереди уши, наклонял голову и смешно прыгал то на одной, то на другой ноге. Его дружок неожиданно нагнал одну из шедших впереди девушек и подхватил на руки.

Она обхватила его за шею и завизжала:

– Толик, отпусти!

Но Толик не слушался. Развернувшись в сторону леса, он понес ее за кусты.

– Толик! – шутя хныкала девушка и хлопала его по спине. – Поставь, где взял!

– Не отпущу, – прохрипел парень, входя в заросли можжевельника.

– Началось, – скривился Дешин. – Действительно пора сваливать.

– А где артистки? – Грек встал.

Одна из загоравших девушек приподняла лежащий на лице платок и посмотрела на него:

– Наверняка сбежали.

– Как? – заволновался он и развернулся вокруг своей оси: – Не понял. Кинули?

– Да только что здесь были, – лежавший под деревом толстяк с размаху бросил на землю карту.

– Как их хоть зовут? – не унимался Грек.

– Одну Ольга, – подала голос брюнетка и перевернулась на живот. – Дались тебе эти джорки.

– От них навозом воняет, – добавила подружка. – И парным молоком.

– А ты знаешь, как пахнет парное молоко? – насмешливо спросила брюнетка.

– Вот суки! – Грек бросился к машине.

Он схватил шорты, быстро натянул их на себя и забрался за руль.

– А вот здесь мне придется вмешаться, – нахмурился Дешин.

– Сиди, – попыталась успокоить его Марта. – Пусть сами разбираются.

– Закон о полиции не позволяет, – Дешин решительно встал. – Пьяный за руль, да еще угрожая расправой сбежавшим малолеткам. Не пойдет...

Он вышел из-за стола и направился к машине.

Тем временем Грек хлопнул дверцу и завел двигатель.

Матвей тоже встал.

– Что он задумал? – заволновалась Марта.

– В соответствии с положениями Федерального закона «О полиции» сотрудники и во вне-служебное время должны пресекать противоправные деяния, – пояснил действия друга Матвей. – Не волнуйся.

– Он сам выпил вина, – не сводя взгляда с Дешина, Марта стала складывать в пакет использованные стаканчики и пластиковые тарелки.

– Почти компот, – Матвей насмешливо посмотрел на пустую бутылку вина.

Между тем джип тронулся. Дешин открыл дверцу со стороны пассажирского сиденья и ловко запрыгнул внутрь.

Машина встала.

– Не понял, а чего этому папику надо? – один из игравших в карты парней бросил в сторону Матвея и Марты настороженный взгляд и встал.

Между тем Матвей заметил в машине оживление. Она заглохла. Дешин толкнул Грека в плечо и вышел наружу.

– Отдай ключи, сука! – завопил Грек, вываливаясь из-за руля.

– Эй, дядя, ты чего, рамсы попутал? – бросив игру, на помощь дружку устремились картежники.

– Майор полиции Дешин, – представился Дешин, выставив в их направлении руку с открытым удостоверением.

– Ты эту ксиву можешь себе в зад засунуть, – усмехнулся Грек. Он обошел машину и оказался сзади Дешина.

Картежники окружили его полуколыцом.

Девушки сели.

– Орлы! – окликнул Матвей. – Могу подтвердить, он удостоверение не в переходе купил.

Парни оглянулись на него:

– Ты что там верещишь?

В это время Грек грубо толкнул Дешина в спину. Тот полетел вперед. Самый рослый из картежников неожиданно встретил его кулаком в лицо. Дешин от удара развернулся и в тот же момент охнул от прилетевшего в живот кулака Грека.

Матвей бросился на помощь.

Первым его заметил бритый наголо коротышка. Он шагнул навстречу. Матвей присел, пропуская удар над головой, и двинул ему в правое подреберье. От такого удара печень парня могла легко лопнуть. Но Матвей решил не церемониться. Подвыпившая компания имела явный перевес, а на Дешина, судя по всему, надежды уже не было.

– Ух! – лысый рухнул на траву и скорчился.

– Ты чего, урод? – нокаутировавший Дешина громила с боксерским носом и массивным подбородком развернулся к Матвею всем телом.

– Кальян, мочи суку! – не своим голосом взвыл лысый, продолжая извиваться на траве.

Летающий в лицо кулак правой Матвей встретил открытой ладонью. Удар ногой в пах поставил Кальяна на колени. Матвей схватил его левой рукой за предплечье, одновременно повернув до отказа кисть. Выпучив глаза, Кальян от напряжения стал багровым. На шее набухла синевая вена. Казалось, еще мгновение, и лопнет от напряжения. Матвей решил сполна наказать его. Зафиксировав конечность забияки болевым приемом на запястье, он потянул ее вверх, вынуждая Кальяна встать. Когда тот вытянулся в струнку и даже приподнялся на цыпочках, Матвей развернулся к нему спиной, подсел и с силой ударил руку забияки обратной стороной локтевого сгиба о свое плечо. Раздался хруст.

– Аа-ыы! – взвыл бугай, падая на траву.

На все ушло чуть больше секунды.

Метнувшийся было на помощь Кальяну третий член команды был опрокинут ударом ноги в подбородок. Рухнув на спину, он больше не шевельнулся.

– Ты что? – округлил глазки Грек, пятясь задом. – Какого черта?

Матвей шагнул к нему, резко сократив расстояние. Грек был сломлен столь неожиданным оборотом дел и почти не сопротивлялся. Пытаясь закрыться, словно ребенок лишь выставил ладони. Матвею только того и надо было. Ухватив большой палец правой руки громилы, он резко заломил его. Грек рухнул на колени и запрокинул голову назад. Ударом колена в подбородок Матвей опрокинул его на спину. Так он и остался лежать, с неестественно подвернутыми ногами...

Матвей подхватил Дешина под руки и вынудил подняться.

– Ух! – майор потрянул головой.

– Оценка «неуд», – тяжело дыша, сказал Матвей и ударил его ладонью по плечу. – Время зря на тебя потратил...

– Не подумал, что они с головой не дружат, – стал оправдываться Дешин, отряхивая шорты.

– Твоя ксива на них оказала абсолютно противоположное воздействие.

– А что здесь произошло? – из кущей медленно вышел пятый член команды, недавно скрывшийся с одной из девушек на руках.

Матвей подтолкнул Дешина обратно, к столу:

– Иди Марте помощи.

– А...

– Грек! – увидел он лежащего на земле дружка.

– Славик, что там? – раздался из кустарника голос подруги.

Но Слава словно не слышал. Округлив глаза, он обошел машину. Увидев всех своих дружков лежащими без движений, он посмотрел на Матвея:

– Ты чего?

– Славик, не подходи к нему! – запричитали откуда-то из леса девушки, которые совсем недавно безмятежно грели бока под солнцем. – Он бешеный...

– Значит, так, – Матвей вздохнул, – вы сейчас собираете мусор, который остался после вашего отдыха, и идете вот по этой дороге к шоссе. Там, на выезде, увидите остановку...

– Почему на остановку? – опешил Славик.

– Потому что пьяным за рулем ездить нельзя, – пояснил Матвей.

– А ты кто такой? – возмущенно спросил Славик.

Матвей шагнул к нему. Но парень отпрыгнул:

– Все, вопросов нет...

* * *

Желток не мог уже сидеть. Вскочив со скамейки, он начал мерить клетку из угла в угол шагами. Три туда, три обратно. Казалось, перестань он ходить, и сердце остановится. Воздух становился все гуще. Он уже с трудом втягивал его в легкие. Снова бросило в жар, который сменился непонятным приливом ужаса. Желток обхватил себя за плечи и уткнулся лбом в стальные прутья.

– Чего мечешься? – спросил дежурный. – Сядь...

Но Желток проигнорировал команду.

Наконец появился отец в сопровождении какого-то мужчины в форме подполковника юстиции.

– Ты только не подведи, – просил он отца. – При всем к тебе уважении у начальства уже терпение на пределе.

– Спасибо, Семен Николаевич, – отец с досадой вздохнул: – Сейчас лечиться его отправим.

Подполковник оглянулся на окно дежурного:

– Выпусти задержанного.

– Допрыгался? – оказавшись на улице, спросил отец.

Желток промолчал.

– Сколько раз зарекался тебя вытаскивать, – он сокрушенно вздохнул. – Как ты не поймешь, что я судья? Мне даже пришлось самому сесть за руль, чтобы водитель, не дай бог, не узнал о случившемся.

– Почему так долго? – вяло спросил Желток.

– Ну, ты и хам, – покачал головой родитель. – Вообще-то тебе как минимум пару лет условного срока могли вклеить. Думаешь, я всемогущий? Если бы старуха, которую ты пытался

ограбить, узнала, кто ей предлагает деньги за отказ от заявления, то я бы распрощался с мантеей. Журналисты спят и видят меня и моих коллег в таких ситуациях.

– Дай денег, – замедлил шаг Желток.

– Зачем? – опешил отец.

– Я на все согласен, но пока меня положат... В общем, пожалуйста.

– Где ты эту гадость берешь? – брезгливо прищурился Иван Васильевич, беря его за предплечье.

– Не важно, – Желток всхлипнул. – Плохо мне...

– Я, наверное, поступлюсь принципами и попрошу кое-кого заняться твоими связями...

– Только попробуй, – Желток исподлобья окатил отца полным ненависти взглядом.

– А то что? – разозлился Иван Васильевич.

– Ничего, – хмыкнул Желток. – Меня просто похоронят.

Они подошли к машине. Желток встал.

Отец надавил на кнопку брелока. «Форд» грустно квакнул сигнализацией.

– Залезай! – процедил сквозь зубы отец и взял его за предплечье.

– Да пошел ты! – внезапно пришел в ярость Желток.

Иван Васильевич от неожиданности отпрянул. Пользуясь его замешательством, Желток резко вырвал руку, развернулся и бросился прочь...

– Стой! – отец, поступившись всеми своими принципами, устремился следом.

Непонятно, откуда взялись у Желтка силы, но он умудрился перескочить через два метровых ограждения и рвануть вдоль улицы.

Отец бежал следом. Прохожие бросались в разные стороны, что-то кричали вслед. Но, доведенный непутевым сыном до отчаяния, Иван Васильевич упорно сокращал расстояние. Неожиданно Желток услышал вскрик. Он перешел на шаг и обернулся. Отец стоял, опираясь одной рукой о стену дома, другой разрывал на груди рубашку.

– Мужчина, вам плохо? – шагнула к нему какая-то женщина.

Иван Васильевич покачал головой и, страшно хрипя, рухнул сначала на колени, потом завалился на бок.

– Папа! – вырвалось у Желтка.

С трудом передвигая ноги, он направился обратно. Люди проходили мимо лежавшего на грязном асфальте прилично одетого мужчины. Лишь какая-то сердобольная старушка просила то одного, то другого позвонить в «скорую».

Неожиданно Желток увидел, как к отцу подскочили двое подростков. Бросив на старуху настороженный взгляд, один из них вытащил из нагрудного кармана паспорт. Второй стал ощупывать карманы и тут же наткнулся на портмоне. Желток вновь забыл про ломку и в два прыжка оказался рядом с ним.

– Верни, урод, что взял! – прохрипел он.

Паренек стал пятиться. Желток шагнул к нему. Однако парнишка ловко передал портмоне своему другу:

– Беги!

– Козлы, – Желток бросился за вторым. Тот выскочил на проезжую часть, пытаясь перебежать дорогу перед машиной, ехавшей по второй полосе. Водитель в последний момент повернул руль вправо и вылетел навстречу микроавтобусу. Раздался страшный грохот и звон битого стекла. Парень бросил портмоне и устремился прочь. Привычный уличный гул разорвался от скрипа тормозов и воплей пешеходов.

Желток выбежал на проезжую часть, подхватил портмоне и устремился обратно.

Рядом с отцом остановилась молодая пара. Парень в синей футболке набирал на сотовом телефоне какой-то номер.

Желток присел перед отцом на корточки.

Глядя перед собой ничего не видящими глазами, тот часто и неглубоко дышал. Желток поднял взгляд на парня:

– Вы в «скорую» звоните?

– А куда еще? – хмыкнул тот.

Желток выпрямился.

«Надо уходить, – пульсировало в голове. – Сейчас опомнятся и начнут искать свидетелей аварии. Меня наверняка запомнили. Да и отцу я уже ничем не помогу. Тем более врачей уже вызвали», – он посмотрел на дорогу. Вокруг покореженных машин образовалась небольшая толпа людей. Улица постепенно заполнялась машинами.

Неожиданно увидел, как рослый мужчина показал в его сторону рукой.

Решив больше не испытывать судьбу, Желток развернулся и направился прочь.

Глава 2

Матвей осторожно надавил на бронзовую ручку и открыл двери. Безмятежно посапывая, спал на диване Дешин. Окна были открытыми. Легкий утренний ветерок парусами надувал занавески.

Матвей подошел к дивану и растолкал Дешина:

– Подъем!

– Что? – друг открыл глаза и некоторое время глупо смотрел на нависшего над ним человека.

– Просыпайся! – потребовал Матвей.

– А что случилось? – Дешин сел.

– Побежим купаться...

– Чего? – протянул полицейский и рухнул на подушку. – Дай поспать...

– Не дам, – на полном серьезе сказал Матвей. – Через две минуты жду во дворе.

– Сколько времени? – не открывая глаз, спросил Дешин.

– Скоро шесть...

– Ты сумасшедший, – пробормотал Дешин. – Думал, у тебя хоть отосплюсь...

– Надо еще посмотреть, как там наши вчерашние знакомые, – напомнил Матвей.

– Точно! – Дешин сел. – Совсем забыл! Ты ведь одного основательно покалечил.

Матвей поморщился. Уже дома он понял, что переборщил с парнями.

До озера они дошли быстрым шагом. Пройдя через рощу, вышли на берег. Джипов не было, но мусор остался.

Матвей молча подобрал валявшийся у березы пластиковый пакет и стал складывать в него бутылки и банки.

– Что, в пункт приема понесем? – пошутил Дешин.

– Присоединяйся, – нахмурился Матвей. – Думаю, у нас еще будет возможность вернуть все это хозяевам.

– Почему так решил?

– Не исключаю визита твоих коллег, – признался Матвей. – Сейчас мажоры оклемались. Наверняка за ночь сняли побои, зафиксировали травму и договорились, что говорить в полиции.

– Надо было хотя бы узнать, в каком районе они живут, – спохватился Дешин. – Сейчас бы подготовились.

– Это сделать никогда не поздно, – Матвей прислонил к стволу дерева уже переполненный пакет и стянул через голову майку.

– Как? – нахмурился Дешин.

– Я номера машин запомнил, – пояснил Матвей. – Думаю, тебе ничего не стоит проверить, на кого они зарегистрированы...

– Молодец, – похвалил Дешин. – Только я трубку не взял.

– Из дома позвонишь, – Матвей бросил на траву шорты и направился к воде.

Дешин нехотя стал снимать спортивный костюм...

Еще издали Матвей увидел стоящий возле его дома полицейский «УАЗ».

– Ну вот, – глядя на машину, усмехнулся Матвей, – и звонить не надо. Сами приехали.

– Если что, мы вчера не пили...

– Не смейся, – Матвей усмехнулся. – Бутылка вина, часть которого ушла на шашлыки...

В нем вчера утонуть надо было, чтобы сегодня экспертиза промилле показала.

– У нас не разбираются. Важен факт. Употребил – нечего лезть выяснять отношения, – глядя под ноги, стал объяснять Дешин. – Видел, как они себя вели? Золотая молодежь. У них наверняка родители не бедствуют.

– Я бы не сказал, что эти ребята имеют очень крутых родителей, – возразил Матвей. – Стали бы они отдыхать в Подмоскowie и трахаться в кустах.

– Ладно, давай не будем строить предположений, – Дешин с опаской покосился на машину и заговорил тише. – Говорим правду, только вина не было.

– Хорошо, – согласился Матвей, открывая калитку.

На первом этаже в фойе на диванах расположились трое сотрудников. Двое были в штатском, один в форме с погонами капитана. Матвей знал его, это участковый Антонов. Одновременно из дверей кухни вышла Марта с подносом в руках, на котором дымились чашки с кофе по числу гостей.

– Так, – протянул Матвей, остановившись посередине комнаты, – оперативно сработали.

– Не надо, – шепнул Дешин и толкнул его в бок локтем.

– Попробую угадать, – не обращая внимания на друга, Матвей подошел к столику и внимательно посмотрел на крупного кучерявого мужчину с массивным подбородком, и осекся. Он неожиданно понял, что поступил опрометчиво, предположив, что все трое полицейские. Дорогой костюм, заколка, запонки и массивный перстень говорили о том, что никакого отношения к силовым структурам данный тип не имеет.

– Матвей, это совсем не то, что ты думаешь, – ставя на столик поднос и выставя перед гостями чашки с кофе, косвенно подтвердила его догадки Марта.

– Откуда ты знаешь, что я думаю? – он осуждающе посмотрел на Марту и вновь уставился в глаза кучерявого мужчины: – Вы, наверное, папа гоблина, которому я вчера проверил на прочность челюсть?

– Матвей! – хором осудили его Дешин и Марта.

– Ничего страшного, – мужчина натянуто улыбнулся и встал: – Позвольте представиться, Гаврилин Илья Олегович. И вы не ошиблись, именно моему сыну накануне вы в двух местах сломали нижнюю челюсть.

– Отрицать не буду, – Матвей развел руками и перевел взгляд на сидевшего с Гаврилиным рядом второго мужчину. – Вы, как я понял, следовательно?

– На этот раз вы ошиблись, – покачал головой мужчина. – Я декан факультета, на котором учится сын Ильи Олеговича.

Матвей вопросительно уставился на участкового:

– Что все это значит?

– Это значит, что вчера, во второй половине дня, в районе остановки «Лесная» найдены тела двух девушек, – участковый перевел взгляд на Гаврилина. – По подозрению в совершении убийства задержаны сын Ильи Олеговича и его друзья.

– Погодите, – Матвей медленно опустился на край дивана, – а я?

– То, что у озера был конфликт между вами и приехавшими на отдых молодыми людьми, мы знаем, – кивнул участковый. – Двое обратились за медицинской помощью. Один госпитализирован. Но сейчас речь о другом, – полицейский посмотрел на Гаврилина.

– Моего сына и его друзей обвиняют...

– Подозревают, – поправил его участковый.

– Подозревают в убийстве и совершении насильственных действий в отношении этих девушек, – выпалил Гаврилин и с шумом перевел дыхание: – Вот так!

– Выходит, они уже задержаны? – подал голос Дешин.

– Все взяты под стражу, – подтвердил участковый.

– Оперативно сработали, – восхитился Матвей.

– Ничего особенного, – полицейский, прикрыв рукой рот, зевнул. – В кафе, около которого потерпевшие сели в машину к друзьям сына господина Гаврилина, с ними были еще две подружки. Ко всему на козырьке расположенного рядом здания камеры. Номер легко читаем...

– Понятно, – переваривая услышанное, кивнул Матвей. – Все равно молодцы, – мысленно подсчитав, что на все ушло не больше двенадцати часов, вновь похвалил он.

– Это называется «по горячим следам», – напомнил о себе Дешин.

– Просто при них были обнаружены паспорта, – стал вводить в курс дела участковый. – Быстро нашли, где они временно зарегистрированы. Все четверо сняли квартиру в Солнцево. Две подружки как раз оказались дома... Уже вечером были задержаны и допрошены хозяева машин гражданин Просветов и... – участковый виновато посмотрел на Гаврилина. – В общем, они сразу рассказали, кто с ними ездил за город, и подробно описали потасовку. Дальше дело техники, и в пять утра опергруппы были уже на квартирах подозреваемых...

– Значит, вы тоже считаете, что они могли после общения с вами убить двух человек? – глядя на Матвея, обреченно спросил Гаврилин.

– Вполне возможно, – пожал плечами Матвей. – Девушки, как я понял, сбежали от них. Мы с Борисом Геннадиевичем испортили вашим деткам настроение. Не исключаю, что, добравшись до остановки, они встретили своих подружек и сорвали злость.

Гаврилин ударил себя ладонями по коленям:

– Не может быть!

– Мы уехали оттуда около пятнадцати часов, – вспомнил Матвей. – А в какое время наступила смерть девушек?

– Как раз между пятнадцатью и шестнадцатью часами, – заглянув в папочку, ответил участковый. – Но это предварительное заключение судмедэксперта. Более точные данные будут позже. Нашли их почти сразу.

– Кто? – насторожился Матвей.

– Бабушка тут одна есть, – догадавшись, о чем думал Матвей, улыбнулся участковый. – Ей скоро восемьдесят, а она еще хозяйство держит. Чай не пьет, заваривает травы. Как раз возвращалась со своих «плантаций», вот и наткнулась. А так бы не скоро хватились.

– Только подумать, – вздохнула Марта. – Совсем молодые.

– Пешком от озера до села полчаса, – прикидывая в голове время, стал вслух рассуждать Матвей. – Плюс до шоссе еще час. Это если весь путь пройти. Но зачастую люди доезжают на попутках. Чуть дальше дачный поселок, и оттуда часто ездят машины. Но в этом случае их довели бы до самой Москвы...

– Так, – протянул участковый, – надо насчет этого подумать...

– Гипотетически ваш сын и его друзья могли совершить это преступление, – наконец взвесив все «за» и «против», стал вслух рассуждать Матвей. – Но на самом деле я думаю, что они здесь ни при чем.

– Аналитические догадки к делу не пришьешь, – тусклым голосом сказал Гаврилин. – Тем не менее, вы меня успокоили.

– С таким же успехом можно заподозрить и нас, – неожиданно сказал Дешин. – Мы уехали раньше.

– Следствие, конечно, разберется, – Гаврилин стал колупать ногтем ладонь. – Только мне от этого не легче. Вина моего сына здесь, несомненно, есть. Не стали бы они настаивать составить им компанию, девушки были бы живы. Да что там, ведают себя корректно, и этим двум несчастным не пришлось бы бежать по лесной дороге...

Неожиданно Матвею стало жаль этого человека.

– Давайте взглянем на все происшедшее немного с другой стороны. – Матвей дождался, когда Гаврилин на него посмотрит, и продолжил: – Не согласились бы эти две особы сесть в машину с незнакомыми молодыми людьми, не оказались бы в этой глуши. Сейчас с детского

сада внушают, не надо знакомиться на улице, а тем более садиться к незнакомым мужчинам в машину или заходить домой...

– Все это так, – согласился с ним Гаврилин. – И я нисколько не жалею, что мой балбес не только сейчас сидит, но еще и мучается от боли...

– Я помогу вам, – неожиданно заявил Матвей, про себя похвалив Гаврилина.

– Как? – опешил Гаврилин.

– Попробую найти настоящего убийцу, – следя за реакцией участкового, заявил Матвей.

– Кораблев, ты чего тут о себе возомнил? – нахмурился капитан. – Не надо ничего предпринимать! Работает следственная бригада. Вы только будете мешать.

– Что ты задумал? – дождавшись, когда Матвей проводит гостей и вернется в дом, спросил Дешин.

– Ничего особенного, – пожал плечами Матвей. – Собирайся...

* * *

Желток открыл глаза и тут же зажмурился от света, вмиг заполнившего черепную коробку. Ему показалось, не закрой он их снова, и голову бы разорвало.

Он медленно вытащил из-под себя руку. Она была словно чужой. Желток перевернулся на правый бок. Прислушиваясь к тому, как вены заполняются кровью, он стал вспоминать, осталось у них со вчерашнего дня что-то или снова надо идти.

У Торчка и Утки Желток «зависает» уже неделю. А может быть, больше... Друзья сначала приняли его прохладно. Можно сказать, агрессивно. Торчок даже пытался вытолкнуть «крысу» за порог. Желток быстро уладил конфликт, помахав перед его носом деньгами. В портмоне у отца кроме десяти тысяч рублей оказалась банковская карта. Прекрасно зная код, Желток очистил счет, по пути ширнулся. Теперь можно было полгода жить, не выходя из дома.

От мыслей отвлекли неприятные ощущения в руке. Они как раз достигли своего пика. Миллионы мелких муравьев с железными лапками устремились откуда-то из-под лопатки по сосудам и капиллярам. Желток принялся растирать предплечье, сжимать кулак.

– Очухался? – раздался голос Торчка.

Желток сел.

Дружок стоял в дверях, опираясь рукой на косяк. Было видно, он с трудом держался на ногах. Глаза ввалились, нос заострился...

– Что-то ты неважно выглядишь, – резюмировал Желток.

– Сгоняй на «точку», я уже позвонил, – умоляющим голосом попросил Торчок.

– Где? – оживился Желток.

– В соседнем доме за батареей оставили...

– Уже иду, – с этими словами Желток встал с брошенного на пол матраца и только сейчас увидел, что лежал рядом с Уткой.

– Не понял, – протянул он и непроизвольно схватился за ширинку. – Чего она тут?

– У нее спроси, – Торчок с безразличием во взгляде развернулся и, шаркая ногами, поплелся на кухню.

Желток приподнял засаленный плед, которым накрылась подруга Торчка. Голая, она выглядела ужасно. Скорчившись, Утка напоминала эмбрион ящера. По ней можно было изучать анатомию. Сквозь сплошь покрытую синяками белую кожу проступали все кости.

Он заботливо накрыл ее и направился в ванную. Речи о том, чтобы помыться, не было. Просто здесь, в забитой гниющим бельем и давно не работающей машине, были спрятаны деньги. Мало ли? К Торчку кто только не заглядывает. Не квартира, а проходной двор. Вместо дверного замка – обычная петля, сделанная из троса, которая цеплялась за вкрученный в стену шуруп. Из мебели только то, что невозможно продать. У стены продавленный диван. В углу, на замызганном столике, телевизор «Rolson» с паутиной трещин на экране. Вторая ком-

ната, где спал Желток, и вовсе пустая. Лишь на полу лежало несколько толстых матрасов для отключившихся прямо здесь гостей.

Желток натягивал кроссовки, когда в двери несколько раз ударили.

– Кто там? – послышался страдальческий голос Торчка.

– Посмотреть? – замер Желток.

Глазка не было, поэтому нужно было открывать двери.

Два новых удара заставили его выпрямиться:

– Кто?

– Я! – прохрипели с площадки.

В принципе этого было достаточно, и Желток снял трос с шурупа.

Двери распахнулись, и на пороге возникли несколько амбалов. Отшвырнув Желтка в сторону, первый устремился на кухню, второй в комнату. Третий, с кривым носом и злым взглядом, схватил Желтка за горло:

– Имя!

– Желток...

Мощный удар в живот сложил Желтка пополам. Пытаясь вдохнуть воздух, превратившийся в вязкую и колючую субстанцию, он несколько раз издал звук, который походил на кряканье утки.

– По паспорту! – между тем парень схватил его за волосы на голове и вынудил смотреть ему в лицо.

Из глубины комнат послышался визг Утки. Вскрикивал с методичностью метронома Торчок. Его тоже били.

– Воробьев, – процедил Желток.

– Пацаны, клиент здесь! – обрадовался парень.

Тут же возникли еще двое. Один держал в руке видеокамеру, второй быстро говорил:

– Итак, спецназ фонда «Россия без наркотиков» проводит очередную акцию. Теперь мы в Москве! Эта квартира в одном из спальных районов столицы превращена ее хозяевами в притон...

Не понимая, что происходит, но чувствуя, что все это закончится очень плохо, Желток, не разгибаясь, бросился к выходу. Однако мощный удар в затылок буквально впечатал его в грязный пол. В следующий момент он охнул от удара в бок. Потом на него словно рухнуло что-то огромное и мягкое, поглотив сознание, вместе с которым пропал страх, исчезли чувства и ощущение боли. В себя Желток приходил долго и мучительно. Сначала казалось, что он только что укололся и поймал «приход». Однако безмятежное спокойствие вдруг исчезло, а Желтка пронзила дикая боль во всем теле. Станный гул и качка вынудили застонать и открыть глаза. Каково же было его удивление, когда он обнаружил себя на заднем сиденье машины. Справа и слева сидели какие-то люди. Желток дернулся вперед и тут же почувствовал, что пристегнут ремнем безопасности.

– Ы-ы! – вырвалось из пересохшей глотки.

– Ожил? – безрадостно спросил кто-то.

– Куда? Кто вы? – просипел он.

Неожиданно Желток все понял. Ну конечно, его похитили, и теперь у отца станут требовать выкуп... Стоп! Если это так, значит, меня сейчас запрут в каком-нибудь гараже и будут держать до передачи денег или пока не найдет полиция! Только не это! Пусть лучше убьют!

– Чего ерзаешь? – толкнул в бок сидевший справа.

Этот парень был примерно одного с Желтком возраста.

– Чего, Цыпа, клиент шебутной попался? – спросил ехавший на переднем сиденье громила.

– А когда спокойные попадались? – ответил Цыпа.

– Слышишь, Хирург, – позвал сидевший слева от Желтка парень. – Здесь на трассе кафешка скоро будет. Давай чебуреков возьмем?

– Талый, ты что, есть хочешь? – наклонился вперед Цыпа, чтобы лучше видеть друга. – У меня после этой хаты до сих пор ком в горле стоит...

– Слушай, а бикса там была, видел? – неожиданно оживился Хирург. – Кошмар. Я вначале думал, она мертвая.

– Слышь, клоун, – Цыпа толкнул Желтка в бок. – Вы что, на пару со своим корешем ее там жарили между делом?

– Она его жена, – возмутился Желток.

– Так у вас вроде как все общее, – продолжал глумиться Цыпа. – От шприца до бабы...

– Парни, плохо мне, – не выдержал Желток.

– Ничего, от этого еще никто не умирал, – процедил сквозь зубы Талый.

– Куда вы меня везете?

– В сказку, – хохотнул Цыпа.

– Как это? – не понял Желток.

– Там чудеса, там Леший бродит, – процитировал Талый.

Все захохотали. Желток не придавал этому значения и посмотрел вперед. Они уже выезжали из Москвы.

* * *

Проехав мимо автобусной остановки, Матвей прижался к обочине и остановил машину:

– Приехали.

– Скажи честно, – Дешин приоткрыл дверцу и посмотрел на Матвея, – зачем тебе это надо?

Некоторое время он молчал, размышляя, как объяснить свой порыв другу. Действительно, понять его было трудно. Зачастую, оказавшись с попавшими в трудную ситуацию людьми, Матвей спонтанно брался им помочь. Он не представлял себе жизни без приключений, авантур и риска. Как понять простому обывателю легчика-испытателя или первых космонавтов? Дешин же, напротив, больше тяготел если не к спокойному, то к размеренному образу жизни. Погоням и слежкам он предпочитал тишину кабинета. В принципе это и было его работой.

– Чего молчишь? – Дешин открыл дверцу шире.

Салон наполнился шумом ветра в кронах столетних сосен и ароматом хвои.

Не найдя подходящих слов, Матвей ограничился дежурным ответом:

– Просто хочу помочь людям.

– Все никак не наиграешься, Пинкертон?

– Да какие уж игры, – удивился Матвей. – Два труп.

– Тебе ведь предлагали, и не раз, пойти к нам работать, – с досадой сказал Дешин. – Так нет. В кои-то веки друг приехал и снова оказался на работе...

– Пошли, это не займет много времени, – пообещал Матвей и вышел наружу.

Дешин последовал его примеру.

Матвей обошел кирпичное строение с козырьком из профнастила и стал осматривать обращенную к лесу стену. Здесь пахло мочой и окурками.

– Их нашли в лесу, – зачем-то напомнил Дешин.

– Знаю, – Матвей опустил на корточки.

– Чего ты хочешь здесь найти? – удивился Дешин.

– Следы убийства одной из девушек, – объяснил Матвей.

– Почему ты решил, что здесь кого-то убили? – продолжал допытываться полицейский.

– Сам посуди, девушек было двое, злодей мог справиться с ними только поодиночке...

– А ты не подумал, что злодеев было тоже двое или, например, четверо, – выдвинул предположение Дешин. – Тогда они могли оттащить их куда угодно.

– Вот если я не найду здесь ничего, твоя версия окажется в приоритете, – улыбнулся Матвей. – Только сомневаюсь, что насильник действовал не один.

– Почему?

– Потому что девушки оказались здесь случайно, – Матвей посмотрел на него как на несмышленного ребенка.

– Все равно не могу понять твоей логики, – признался Дешин.

– Хорошо, – Матвей отмахнулся от нудно гудевших вокруг головы комаров. – Допустим, мы с тобой сидим здесь и ждем автобус. Тут появляются две наивные красотки. Одному из нас приходит в голову нехорошая мысль.

– Тебе, наверное, – съязвил Дешин.

– Не столь важно, – отмахнулся Матвей. – Просто вникни, решиться на такое одновременно двое вряд ли смогут. Это серьезное преступление, и здравомыслящие люди знают степень ответственности за такое преступление.

– Я тебя умоляю, – Дешин посмотрел вслед пронесшейся по шоссе машине. – Они вполне могли быть пьяными или в состоянии наркотического опьянения.

– Наркоманы отпадают, – с ходу возразил Матвей. – Они не забрали ценностей. Деньги, хоть и небольшие, тоже остались...

– Их могли испугнуть, – упирался Дешин.

– Возможно, – согласился с ним Матвей. – И все же я хочу убедиться в правильности своих выводов.

Неожиданно ему на глаза попались несколько бурых пятен на пожухлых листочках деревьев. Он поднял взгляд на стенку и тут же на кирпичной кладке разглядел еще пятна, которые остаются, если с силой приложить человека головой о стену. Причем пятно располагалось на уровне его подбородка. А обе девушки были значительно ниже Матвея ростом.

– Что? – заволновался Дешин.

Матвей выпрямился и показал на брызги крови взглядом:

– Все-таки я прав...

– Предположим, – нехотя согласился Дешин. – Хотя они могут принадлежать кому угодно...

Матвей направился в лес. Сделав пару шагов, увидел сбитый кусок дерна. Дальше еще.

Матвей присел и разглядел отпечаток подошвы ботинка. Слой хвои и сухих листьев размывал его границы так, что даже размер нельзя было определить, однако в том, что человек нес что-то тяжелое, сомнений не оставалось.

Матвей подозвал Дешина и показал себе под ноги.

– Как думаешь, твои коллеги это видели?

– Думаю, нет, – оглянувшись по сторонам, покачал он головой. – Вокруг трава, даже не примятая... Скорее всего, они закончили осмотр места происшествия, как только узнали адрес проживания девушек. К тому же оказалось, что их подруги видели, с кем они уехали. За основную была взята версия, озвученная у тебя дома участковым.

– Плохо, – Матвей выпрямился.

Они пошли дальше. Вскоре по земле потянулись две борозды.

– Вот и следы волочения, – констатировал Дешин.

Пройдя еще пару десятков метров, они оказались на небольшом пятачке утопанной травы. Кое-где валялись окурки, а на одной из сосен висел обрывок красно-полосатой ленты.

– Здесь их, судя по всему, и обнаружили, – оглянулся по сторонам Дешин.

– Моя версия нашла свое подтверждение, – сделал вывод Матвей. – Бандит убил одну из девушек еще на остановке. Вторую наверняка тоже поколотил и угрозами заставил идти сюда. Здесь связал или оглушил, потом вернулся за второй...

– Что это дает?

– Думаю, что убийца местный, – Матвей оглянулся в том направлении, где была остановка. – Машины своей не имеет. Собирался в город, но тут подошли две очаровательные и наивные девушки, и он поменял свои планы.

– А ты что, полностью исключаешь, что все это дело рук Грека и его дружков? – спросил Дешин.

– Ты же видел, что я с ними сделал. После такого вряд ли секса захочется, – с этими словами Матвей развернулся и направился обратно.

Матвей въехал в поселок и сбавил скорость, внимательно оглядывая возвышающиеся над заборами фасады домов. Наконец он увидел то, что искал. На карнизе мансарды одного из коттеджей была установлена видеокамера. Не исключено, что она стоит для проформы. На это наводила мысль, что объектив направлен за пределы двора. Однако, судя по виду, разрешение у нее мощное.

– Что? – встрепенулся Дешин, когда Матвей надавил на тормоз.

– Пошли в гости, – вынимая ключи из замка зажигания, сказал Матвей.

Подойдя к калитке, Матвей надавил на кнопку звонка и посмотрел на друга:

– Сейчас твоя ксива потребуется.

– Зачем? – насторожился Дешин.

– Тут камера, она смотрит на дорогу, – пояснил Матвей.

– Ты в курсе, кто здесь живет? – едва слышно спросил Дешин, когда со двора донесся звук шагов.

Матвей неопределенно пожал плечами:

– Видел пару раз...

Он знал, что хозяин этого небольшого дворца, построенного в то же время, что и его дом, приезжает по выходным на черном «Мерседесе». Лет пятидесяти, полный мужчина, по всей видимости, какой-то средней руки чиновник. Охраны никакой нет, но сам за рулем не ездит, а пользуется услугами водителя.

Калитка открылась, и перед ними возник рослый молодой парень в камуфлированной форме.

– Здравствуйте, – с ходу догадавшись, что это охранник, поприветствовал его Матвей. – Мы не могли бы поговорить с хозяином дома?

Спросил, заранее зная, что того нет. Просто чтобы как-то начать диалог. А он не обещал быть результативным. На рукаве охранника был пришит шеврон с логотипом частного охранного предприятия «Редут». Обычно представители таких контор строго соблюдают инструкции и знают не только свои обязанности, но и права представителей силовых структур. Нередко на них не сразу действует даже ордер на обыск или постановление об аресте.

– Его нет, – парень хотел закрыть калитку, но Дешин придержал ее одной рукой:

– Мы из полиции.

– Это частная собственность, – начал охранник, но Дешин перебил его:

– Мы знаем.

– Скажите, у вас все камеры работают? – вмешался в разговор Матвей.

– Все, – кивнул охранник.

– А запись сохраняется? – продолжал допытываться он.

– В течение трех суток, – подтвердил охранник. – Как смена полностью проходит, все стираем...

– Понятно, – обрадовался Матвей. – Не покажешь нам, что запечатлела камера, установленная под карнизом? Я уже проверил, она смотрит прямо на дорогу. Нам нужно знать, какие машины выехали вчера из села в середине дня...

– Сейчас, со старшим свяжусь, – парень достал станцию и надавил на кнопку.

– Слушаю, «центральный», – донесся, словно из трубы, голос.

– Это Аксютов, третий объект...

– Что у тебя стряслось? – прохрипел сквозь треск помех динамик.

– Ничего, – не сводя взгляда с Матвея, ответил парень. – Полиция приехала. Хотят взглянуть на запись с одной из видеокамер...

– Зачем?

– Она на дорогу направлена, – пояснил охранник. – Хотят посмотреть, кто вчера в обед из поселка выезжал.

– Никому ничего не давать и не показывать, – строго ответила станция.

– Можно? – Дешин забрал у охранника станцию и надавил на кнопку вызова: – Это следователь Дешин, Сиротинское РОВД. Если вы забыли, то считаю своим долгом напомнить, что в законе о частной охранной деятельности имеется пункт об оказании содействия правоохранительным органам в решении возложенных на них задач.

– Вы знаете, чей это дом? – спросил мужчина.

– Нам без разницы, – устало ответил Дешин. – Я, конечно, могу вернуться в Москву и все сделать немного иначе. Но потом у вас возникнут проблемы, потому как не люблю попусту тратить время. Тем более, когда речь идет об убийстве.

На другом конце возникла пауза. Наконец динамик кашлянул и прохрипел:

– Верните станцию охраннику.

Дешин подчинился.

– Какого хрена вышел за пределы охраняемого объекта?! – радиостанция разорвалась хрипами. – Закрой ворота и сиди!

– Так...

– Пусть решают вопрос с хозяином...

Охранник развел руками:

– Извините!

– Понятно, – вздохнул Матвей, когда калитка закрылась, и посмотрел на Дешина: – Что думаешь?

– Кто здесь живет?

– Точно не знаю, – Матвей оглянулся на ворота, взял Дешина под руку и увлек к машине. – Видел пару раз. По виду не скажешь, что особо крутой. Ездит на одной машине, «Мерседес».

– Что будем делать?

– Как сказал когда-то Ильич, мы пойдем другим путем, – Матвей открыл дверцу. – Садись...

– Какой Ильич? – удивленно захлопал глазами Дешин. – Сосед, что ли?

– Ленин, – повеселел Матвей. – Знаешь такого?

* * *

Кусая губы и тяжело дыша, Желток смотрел на дорогу. Стиснутый с двух сторон, он с трудом сдерживал себя, чтобы не завывать. Монотонное урчание двигателя и гул колес давно переместились в голову. Ему уже не казалось, он попросту был уверен, что звук издают своей вибрацией мозговые клетки – нейроны. Плохо ориентируясь во времени и пространстве, за все время пути Желток так и не смог понять, в каком направлении они едут. Москва осталась далеко позади. По обе стороны дороги тянулся сосновый лес. Лишь изредка они проносились через небольшие села и снова оказывались в лесу.

«Да когда же это кончится?» – думал он, то напрягая, то расслабляя мышцы. Это приносило некое облегчение. Неусидчивость, первый признак надвигающейся ломки.

– Парни, – наконец не выдержал и взмолился Желток. – Ломает... Пожалуйста, сделайте что-нибудь!

– Хирург, – позвал Цыпа.

– Чего тебе? – сидевший на переднем сиденье громила развернулся вполоборота.

– Может, поможешь парню? – Цыпа выжидающе уставился на Хирурга, который рассматривал Желтка.

Заметив это, Желток изобразил на лице мученическое выражение и для большей наглядности стал слегка трясти руками.

– Перебьется, – наконец вынес свой вердикт Хирург.

– Убейте меня, – неожиданно попросил Желток. – Зачем со мной возиться? Отец все равно денег даст...

– Чего-то я не понял, – Талый внимательно посмотрел на Желтка. – Он и так дал.

– За три месяца вперед, – подтвердил Цыпа.

– Пойдите, – Хирург снова развернулся на сиденье. – Так он что, думает, будто его похитили?

– А разве не так? – удивился Желток.

– Дурень, тебя лечить везут! – ошарашил Цыпа. – Через год будешь человеком!

– Парни, мне по барабану, куда вы меня везете, хоть на кладбище, – завыл Желток. – Только дайте дозу!

– Притормози, – попросил Хирург водителя.

– Пацаны, я, да я...

Желток не знал, как благодарить этих парней за то, что они поняли его. Наверняка такие люди хорошо знают свой контингент и для облегчения перевозки обязательно с собой что-то возят.

Машина встала.

Хирург и сидящий справа Цыпа вышли на обочину. Оставшийся в машине Талый отстегнул наручники и показал взглядом на открытую дверь.

Желток стал выбираться из машины. Когда голова оказалась снаружи, Цыпа неожиданно обхватил его за шею и прижал к себе. Хирург положил на темя свернутое в несколько раз полотенце. В следующий момент Желтку показалось, что на его голову обрушилась железобетонная плита...

Отрезвляющее чувство ужаса вышвырнуло Желтка из какой-то черной и липкой субстанции. Он с криком втянул в себя воздух. Некоторое время Желток не понимал, где находится и что с ним. Наконец до него стало доходить, что сидит он на заднем сиденье машины между двумя парнями. Вспомнил даже их клички: Цыпа и Талый.

– Что, сон страшный приснился? – раздался голос Хирурга.

– Скорее глюк, – охрипшим голосом сказал Талый.

Желток промолчал. За окнами было уже темно. В свете фар неслись навстречу ослепительными искрами ночные бабочки и мушки, легкими щелчками заканчивая свою короткую жизнь на лобовом стекле.

«Вот бы мне сейчас так же умереть, – с тоской думал он, прислушиваясь к ощущениям. – Раз, и готово. Мгновение, и влажное пятно уже высохло от встречного потока воздуха. А ведь все они стремятся к свету».

Вместе с вернувшимся сознанием вернулись муки. Появилась ноющая боль в мышцах, стало крутить суставы, а во рту пересохло.

«И это только начало, – с ужасом думал Желток, ерзая на сиденье. – Завтра или послезавтра ломать по-настоящему начнет».

– Господи! – вырвалось у него.

– Ого, уже и бога вспомнил! – воскликнул Талый. – Очухался?

– погоди, может, он его видит, – пошутил Цыпа и зашелся смехом. – А что, у торчков иногда от ломки крышу срывает...

– Я сдохну, и вы окажетесь крайними, – выпалил Желток.

– Послушай, ты не первый, кто так нас страшит, – заговорил Хирург. – Протянешь копыта, заедем в лес и прикопаем. А потом папеньке твоему скажем, сбежал, мол, когда по нужде пошел.

Только тут Желток понял, что мочевого пузыря набух болью.

– Остановите, мне отлить надо! – умоляющим голосом провыл он.

– Как ты достал, – вздохнул Талый. – Хирург, может, снова наркоз?

– Не надо наркоза! – взмолился Желток. – Просто я вам сейчас сиденье уделаю...

– Давай тормознем, – неожиданно пришел на помощь Цыпа. – Целый день едем, он ни разу не выходил...

Хирург что-то сказал водителю, и машина стала сбавлять ход.

Выбираясь наружу, Желток втянул голову в плечи, опасаясь, что его снова хотят оглушить. Однако ничего подобного больше не случилось. Просто Цыпа снял наручники и показал рукой в двух шагах от себя:

– Дальше этого места шагнешь, считай – покойник.

– Я давно уже умер, – расстегивая на штанах пуговицы, пошутил Желток.

Усыпанное звездами небо, запах хвои и разогретого за день асфальта – все это навело на Желтка смертельную тоску.

«Сколько это может продолжаться?» – подумал он и неожиданно вспомнил, что, когда собирался за дозой, сунул деньги в небольшой кармашек джинсов под ремнем. Осторожно сунув туда указательный палец, с ходу нащупал бумажки. Мысли вмиг обрели ясность. Желток тут же подсчитал, что с утра они проехали не больше семисот километров. Если это так, то у него есть не только на обратную дорогу, но и на то, чтобы прикупить где-нибудь пару чеков. Нужно только оторваться от этих садистов, потом вернуться к трассе и остановить попутку. Повсюду дежурят шалавы. У них всегда можно что-то купить... Добраться до Москвы хватит сил, а там в стиралке бабки...

По трассе пронесся какой-то грузовик, выхватив из темноты разросшиеся вдоль обочины кусты. Сразу за ними начинался лес.

Желток, не оборачиваясь, шагнул с насыпи. В какой-то момент ему показалось, что он провалился в бездну...

Глава 3

Заметив просвет между деревьями, Матвей повернул в лес. По корпусу машины застучали ветки деревьев. По днищу зашуршала трава. Отъехав от дороги на несколько десятков метров, он остановил машину и заглушил двигатель.

– Что дальше? – тусклым голосом спросил Дешин.

Полицейский был мрачнее тучи и знал ответ на вопрос. Матвей объехал село и собирается проникнуть в дом с видеокамерой со стороны леса. Спросил просто так, чтобы поднапрячь непоседливого друга, а заодно напомнить ему об испорченных выходных.

– Дальше ты останешься в машине, а я прогуляюсь, – Матвей вынул из замка зажигания ключи и протянул Дешину: – На всякий случай...

– Нет уж, – Дешин отодвинул от себя его руку. – Пойдем вместе.

– Зачем ты мне там нужен? – разозлился Матвей. – Один справлюсь.

– Не лучше ли просто дождаться хозяина дома? – Дешин выжидающе уставился Матвеем в глаза.

– А если он не приедет?

Дешин неопределенно пожал плечами:

– Можно просто съездить к участковому и с ним решить все вопросы. Я уверен, его точно впустят на территорию...

– Времени нет, – Матвей открыл дверцу. – Не бойся, я быстро.

– Матвей, – Дешин схватил его за руку. – Одного не пущу.

– Я нисколько не умаляю твоих профессиональных качеств и навыков, – Матвей убрал его руку и стал снимать с потолочного крепления зеркало заднего вида. – Но двоих там много. Мы точно будем замечены.

– Хорошо, – нехотя согласился полицейский, но тут же поставил условие: – Только до забора я дойду с тобой.

– Тогда я использую тебя вместо лестницы, – Матвей, наконец, снял зеркало.

– Это тебе зачем? – удивился Дешин.

– Так удобнее смотреть из-за препятствий, – пояснил Матвей.

Он обошел машину сзади и открыл багажник. Матвей предпочитал сам заниматься ремонтом, и поэтому здесь лежали перепачканные в масле куртка и штаны. Он стал быстро переодеваться.

Дешин наблюдал за приготовлениями друга.

Между тем Матвей сунул палец в выхлопную трубу и, глядя в зеркало, подвел себе нагавом скулы. Искусственные тени под глазами сделали лицо осунувшимся. Оно стало уже.

– Вылитый наркоша, – с восхищением проговорил Дешин. – Тебя бы к нам, в опера...

Наконец, натянув на голову кепку с длинным козырьком, Матвей надел матерчатые перчатки и повернулся к Дешину:

– Как думаешь, охранник, с которым мы говорили, сразу узнает меня?

– Не думаю, – покачал головой Дешин.

Отмахиваясь от комаров и мелкой мошки, они направились к поселку.

Вскоре за деревьями стало видно кирпичную кладку забора. Дачи строились вперемешку с домами селян на местах выкупленных участков. Интересующий их коттедж стоял в окружении покосившихся изб, в которых доживали свой век престарелые пенсионеры, давно махнувшие рукой на подсобное хозяйство. Огороды были засажены в лучшем случае наполовину. Остальная часть зарастала бурьяном.

– Ты не туда идешь, – замедлил шаг Дешин.

– Ты хочешь здесь через забор лезть? – Матвей догадался, что сбило с толку друга. – Не пойдешь. Мы лучше сначала переберемся в огород соседей.

Как оказалось, у соседей чиновника с этой стороны ограждение и вовсе упало. Полуистлевшие столбы и доски превратились в труху. Раздвигая разросшуюся по самую грудь лебеду, Матвей направился вдоль кирпичного забора, служившего границей между роскошью и нищетой российской глубинки.

Дойдя до середины, встал и оглянулся на Дешина:

– Подсади.

Дешин с готовностью подставил руки.

– Не так, – покачал головой Матвей. – Становись на одно колено и упирай руки в кладку.

Дешин подчинился. Матвей поставил ему на плечо ногу.

– Ты чего? – заволновался полицейский.

– Выпрямляйся!

Перебирая ладонями по стене, Дешин стал медленно вставать.

– Хватит! – громким шепотом скомандовал Матвей и выпрямил руку с зеркалом над головой. Выставив его над забором лишь на треть, он стал осматривать двор. Матвей умышленно обошел владения чиновника с этой стороны. Солнце здесь светило в спину, и не было опасности выдать себя «зайчиком».

Во дворе еще много строительного материала. Сложенные в штабеля доски, кирпич под временным навесом из шифера. Однако треть территории уже была утыкана саженцами деревьев, среди которых высилась недостроенная беседка. К ней тянулся ров, заканчивающийся небольшим котлованом. Судя по лежащим рядом трубам, здесь планировался небольшой пруд. Матвей направил зеркало на дом. Как оказалось, с этой стороны также стояли две видеокамеры. Обе были направлены в сторону будущего сада. Матвей примерно прикинул их угол обзора и пришел к выводу, что они покрывают чуть больше половины территории участка. Определив мертвые зоны, он рассчитал, в каком месте будет перебираться через забор.

– Опускайся, – скомандовал другу.

* * *

Желток не рассчитывал, что насыпь окажется такой крутой. Ударившись о землю, он не удержался на ногах и покатился дальше, ломая мелкие кусты.

– Стой, сука! – завопил Цыпа.

В следующий момент Желток вскрикнул от боли в спине. Со всего размаха он налетел спиной на ствол дерева. Однако спуск кончился. Не обращая внимания на боль, он вскочил, тут же уткнувшись макушкой в хитросплетение веток деревьев. Не теряя времени, Желток рванул прочь от дороги. Однако с первых же шагов понял, что побег в кромешной темноте – дело непростое. Обдираясь о колючки, налетая на деревья, он с трудом продвигался в глубь леса. Между тем крики сзади прекратились. Однако он отчетливо слышал шум листвы и травы под подошвами. Неожиданно его осенило – они идут на звук!

Опустившись на колени, Желток провел перед собой рукой и, не нащупав препятствий, пополз вдоль насыпи...

– Талый, фонарь в машине возьми! – прохрипел совсем рядом Цыпа.

– Какого черта ты с него наручники снял? – возмущался Хирург.

– Толик, Желток! – закричал Цыпа. – Вернись! Обещаю, ширнуться дадим.

На мгновение Желток перестал ползти. А что, если вернуться? Вдруг не врут? Все равно лечиться когда-то надо. До клиники обещают довести под кайфом. А там врачи. Помереть точно не дадут. Неожиданно он вспомнил про оставшиеся деньги и непроизвольно вновь двинулся вперед.

– Желток! – завопил с шоссе Талый. – Не вернешься, все равно достанем. Тогда пожалеешь, что родился.

Желток врезался теменем в ствол сосны и охнул.

– Тихо! – раздался голос Цыпы.

– Что? – заволновался Талый.

– Где-то рядом эта тварь, давай живее фонарь.

Желток двинул вперед. Он полз с таким расчетом, чтобы вернуться к насыпи и одновременно оторваться от преследователей.

Несколько десятков метров Желток преодолел быстро. Голоса удалялись. Кто-то шел вдоль обочины в обратном направлении.

«Неужели получилось! – работая руками и ногами, думал он. – Стоп! – осенило его. – Нужно перебраться на другую сторону шоссе, и все. Никому из этих козлов и в голову не придет, что я там».

Желток замер и прислушался. По шоссе с небольшим интервалом проносились машины. Он стал осторожно карабкаться вверх по насыпи. Оказавшись на обочине шоссе, увидел габаритные огни машины похитителей. Как оказалось, он не так уж и далеко от нее удалился. Однако расстояние не позволяло оставшемуся рядом с ней водителю увидеть, как он перебегает дорогу.

Желток встал и устремился вперед. Странно, но он смог сделать лишь несколько шагов. Навалилось странное удушье. Желток мог вдыхать лишь небольшие, мизерные порции воздуха. Ноги будто налились свинцом, а пальцы свело судорогой.

«Адреналин кончился», – подумал Желток и полетел лицом вперед. Основной удар пришелся на правую надбровную дугу. Стало светло как днем. Он увидел стоящую у обочины машину, фигуру переминающегося с ноги на ногу рядом с ней одного из парней.

Боли Желток не почувствовал, лишь услышал глухой стук. Некоторое время он лежал, приходя в себя. Однако вспышка почему-то не проходила. Наоборот, становилось все светлее и светлее. Он увидел уходящую вдаль разделительную полосу, стали отчетливо различимы ветки кустов, стоящие за ними сосны... Странно и недовольно загудел асфальт. Резко выделились причудливые тени, которые стали обегать предметы, которые их создавали. Наконец до него дошло, что откуда-то сзади несется машина.

– Может, проедет прямо по голове! – неожиданно подумал он и зажмурился.

Совсем рядом прогрехотал грузовик, обдав Желтка запахом выхлопа сгоревшей солярки. Он открыл глаза. Габаритные огни, и силуэт фуры на фоне ослепительно-белого коридора света уносились прочь.

– Пацаны, я его видел! – услышал Желток чей-то вопль. – Он на трассе лежит!

Раздались шаги бегущих к нему парней. Желток приподнялся на руках и попробовал ползти. Однако ему не удалось передвинуться даже на полметра. Руки подломились, и он снова упал на асфальт. Его окружили со всех сторон. В лицо посветили фонарем.

– Его что, машина сбила? – раздался над головой голос Хирурга.

– Живой, падла!

– М-мм! – он перевернулся на другой бок и тут же охнул от удара в лицо.

Но сил даже закрыться руками не осталось. Его стали с исступлением бить ногами. С каждым ударом он погружался в какую-то черноту, где постепенно притуплялась боль и затихали звуки...

* * *

Матвей перемахнул через забор и, пригибаясь, устремился к яме у беседки. Спрыгнув в нее, прислушался. Было тихо. Выждав немного и придя к выводу, что его не заметили, он забрался в траншею и двинул по ней на четвереньках к дому. Лезть через окна было нереально – мощные кованые решетки... Пытаться пройти через дверь бесполезно. Наверняка после взбучки начальника охранник их запер. Матвей добрался до стены. Здесь в фундаменте была проделана дыра для водовода. Но в нее мог пролезть разве что ребенок. Матвей и не рассчиты-

вал воспользоваться ею для проникновения в дом. План был другим. Он собирался выманить охранника из его логова. Нужно просто убедительно сыграть роль воришки, который решил пожить на стройматериалах. В том, что парень дежурил один, Матвей не сомневался. Он не раз наблюдал, как они менялись. Обычно утром приезжал микроавтобус и высаживал одного из охранников. После этого уезжал дальше. В трех километрах располагался небольшой коттеджный поселок, где менялись остальные. На обратном пути этот же транспорт забирал сменщика, который уже поджидал его у ворот дома чиновника.

Приподнявшись на корточках, Матвей огляделся. По-прежнему ни души. Он выбрался из траншеи, пригнулся и прошел под окнами до угла дома. Снова прислушался.

«Может, охранник уже давно заметил меня и ждет, когда подойду ближе? – неожиданно подумал Матвей. – Или того хуже, уже надавил на тревожную кнопку, и сюда несется группа быстрого реагирования».

Отгнав эти мысли, он перебежал под навес. Отсюда был виден вход в дом. Матвей схватил доску, забросил ее на плечо и направился в сторону будущего сада. Дойдя до забора, перебрался через него. Снова вернулся. Уже не особо беспокоясь, перетащил таким образом еще пять штук.

– Неужели не видит или спит? – подумал Матвей, возвращаясь за очередной доской.

Не доходя до навеса, вдруг заметил, как рядом с тенью от дома шевельнулась еще одна. По мере приближения она резко увеличилась в размерах. Уже можно было понять, что это был человек. Сначала он сидел на корточках, а как понял, что злодей возвращается, выпрямился.

Как ни в чем не бывало, Матвей взял еще одну доску, забросил ее на плечо и вышел из-под навеса, умышленно не оборачиваясь назад.

– Стой, урод! – раздался из-за спины возбужденный голос охранника.

Матвей схватил доску второй рукой и резко развернулся. Ее конец стремительно описал дугу. В последний момент Матвей лишь слегка опустил его, целясь стоящему с открытым ртом громиле в голову. От удара в ухо охранник выронил дубинку и полетел на землю.

Матвей откинул доску и шагнул к нему.

Однако парень быстро опомнился и вскочил на ноги. В следующий момент Матвей оказался на расстоянии вытянутой руки от него. Удар кулаком в подбородок вновь опрокинул охранника на спину. Он явно не ожидал такого оборота. Схватившись за челюсть, парень сел. Матвей толкнул его в лоб левой рукой, а правой двинул в висок. Охранник завалился на бок. Матвей бросился в дом. Вдруг здесь есть еще кто-то? В два прыжка перескочив все ступеньки мраморного крыльца, он вбежал в огромные двустворчатые двери и огляделся. Минимум мебели, и та сдвинута в центр просторного холла. Диван, два кресла и журнальный стол были накрыты от пыли полиэтиленовой пленкой. У стены напротив – банки с краской и упаковки с паркетом. Никого. Двери справа приоткрыты. Матвей рванул их на себя. Здесь как раз и было место охранника. Небольшой стол у окна, монитор, станция, кушетка...

Не теряя времени, Матвей вернулся в холл и устремился вверх по лестнице. Оказавшись на втором этаже, стал проверять находившиеся здесь помещения. Однако людей в них не оказалось, но, в отличие от первого этажа, эти комнаты уже были обустроенными и обжитыми. В спальне стояла гигантская кровать и гарнитур из какого-то почти черного дерева, в комнате по соседству кожаный диван напротив домашнего кинотеатра. Одна дверь была заперта на ключ. По всей видимости, там был кабинет хозяина. Заглянув еще в ванную и туалет, Матвей поднялся до половины лестницы, ведущей на мансарду. Однако, выглянув на чердак, понял, что здесь тоже еще ведутся отделочные работы и никого быть не может.

«Хорошо, что выходные», – подумал Матвей и направился обратно.

Он видел рабочих, которые трудились здесь. Они приезжали на своих машинах и все были славянской внешности, что редкость на подобных стройках.

Быстро сбежав на первый этаж, Матвей устремился к выходу. Охранник в любой момент мог прийти в себя, поэтому нужно было торопиться. Парень лежал в той же позе, в какой он его и оставил. Матвей быстро связал ему руки и ноги специально прихваченной веревкой, осмотрел карманы. Как оказалось, кроме дубинки и газового баллончика у секьюрити ничего не было.

– Хотя бы собаку завели, – Матвей подхватил парня под мышки, приподнял, одновременно опускаясь на колени, и ловко забросил его себе на плечи.

Затащив охранника в комнату дежурного, Матвей уложил его на кушетку.

– М-мм! – застонал парень.

– Очухался? – усаживаясь на стул перед монитором, усмехнулся Матвей и подвинул к себе клавиатуру.

Экран был разделен на четыре равные части. Одна была черной. Выходит, камера в этом секторе не работала. Но главное, та, что стояла под козырьком, как он и думал, смотрела на дорогу.

– Если ты сейчас меня не развяжешь, у тебя будут проблемы, – подал голос охранник.

– У тебя они уже есть, – Матвей открыл панель управления и передвинул курсором время и число.

Экран погас и снова вспыхнул выплывшим откуда-то из глубины изображением участка дороги. Картинка совсем не изменилась. Еще бы, накануне была такая же ясная погода, да и камеру никто не двигал.

Матвей увеличил скорость просмотра в три раза и стал ждать. Вот промелькнули знакомые Матвею джипы вчерашних знакомых, ехавших из города. Следом в село въехало еще две машины. В правом углу экрана стремительно менялись цифры, обозначающие время. Наконец в поле зрения появились две девушки. Они шли в сторону автостреды. Матвей надавил на «Стоп», перемотал назад и включил обычное воспроизведение. На экране снова появились девушки. Он не ошибся, это были те самые, которые бежали от парней. Спустя десять минут в том же направлении проехали старенькие «Жигули». Матвей снова остановил изображение и попытался его увеличить. Но цифры на номере «рассыпались» на кубики. Однако он отчетливо разглядел единицу и букву «Е». Машина светлая, однако точно определить цвет невозможно. Да это и ни к чему. Он знал ее владельца. Когда оформлял здесь земельный участок в собственность, видел, как этот антиквариат тащили другой машиной. И номер у нее РБ 106. Так что все сходится. Однако хозяину машины было за семьдесят, и он наверняка не мог пойти на преступление. Спустя пару минут проехала грузовая «Газель». Матвей знал и ее владельца. Это хозяин продовольственного магазина Силантьев. Пятидесятипятилетний сельский олигарх, как его в шутку называли местные, тоже отпадал. Не тот склад ума и характера. Конечно, попадись эта запись полиции, они наверняка трясти стали бы всех одинаково.

Спустя полчаса из поселка выехали лишь два подростка на велосипедах. Матвей снова перемотал запись на то место, где проехали «Жигули». Еще раз увеличил изображение. В салоне рядом с водителем можно было различить человека. Значит, ехали двое.

Матвей развернулся к охраннику.

Пунцовый от злости, он тупо таранился перед собой. Увидев, что на него смотрят, завел старую пластинку:

– Ты знаешь, какие люди здесь живут?

– Нет, – признался Матвей и сделал лицо испуганным: – А что?

– Не прикалывайся, – процедил сквозь зубы охранник. – От тебя мокрого места не останется. Тем более я тебя знаю. Ты здесь неподалеку живешь.

– А ты не тупой, – покачал головой Матвей. – Тупить может тот, у кого мозги хоть какие-то есть. А у тебя, судя по всему, их вовсе нет.

Парень удивленно захлопал глазами:

– Что ты хочешь сказать?

– Теперь придется тебя убить, а дом сжечь, чтобы скрыть следы своего деяния. Ты ведь меня обязательно сдашь, – следя за реакцией охранника, спокойным голосом объяснил ему Матвей.

– Больно надо, – побледнел парень. – Ты ведь ничего не взял!

– Мало ли, – Матвей оглядел стены комнаты. – Незаконно проник в чужое жилище, осмотрел без разрешения дом. А что, если здесь действительно что-то пропало? Тогда это на меня повесят. Мало ли что взбредет в голову твоего хозяина. Возьмет да скажет, будто у него из-под матраца миллион баксов стырили...

– Мне самому не выгодно об этом говорить, – признался охранник. – Мигом вылечу с работы.

– На глазах умнеешь, – похвалил его Матвей. – Тебя не затруднит обратно доски перекидать?

– Ты много спер?

– Нет, – покачал головой Матвей и встал. – Давай я тебя развяжу.

– Лихо ты меня развел, – цокнул языком охранник. – С трудом узнал.

* * *

Желток не понимал, где он и что с ним. Сначала сам себе представлялся чем-то бестелесным и не имеющим никаких физических свойств облаком, вокруг которого в крошечной тьме плавали какие-то ослепительно-желтые пятна с алой каймой. Они пульсировали и странно гудели. Постепенно нудный и монотонный звук нарастал, аккумулируясь в одной точке. При этом издаваемая им вибрация стала наполнять какую-то поначалу неведомую и непонятную форму. Наконец он ощутил руки и ноги. Желток понял, что влез в собственное тело, хотя не хотел этого. Ему было хорошо быть ничем и очень хотелось избавиться от самого себя.

Неожиданно круги стали расходиться в стороны, и он увидел чье-то лицо. Оно появилось из свинцового тумана.

– Неплохо вы его отделали, – лицо вдруг исчезло. Его сменило другое:

– Не будет бегать...

Все снова стало погружаться в какую-то вязкую темноту.

В реальный мир его вернул поток ледяной воды, которая вмиг попала в горло и нос, чем вызвала у него панический ужас. Мозг тут же обрел ясность, и Желток сел. Однако тут же вскрикнул от боли в правом запястье и снова упал на спину.

– Ты, пацан, осторожнее, – раздался сбоку чей-то голос. – Так можешь и без руки остаться.

Желток огляделся и вконец запутался. Оказалось, он лежал на нижнем ярусе кровати, которыми было забито помещение размером с половину волейбольной площадки.

– Где я?

– В Караганде, – откуда-то из-за спинки раздался хохот.

Он задрал голову и увидел Талого.

– Чего глядишь, не узнал? – усмехнулся крепыш.

Желток приподнялся на локте левой руки и только тут увидел, что запястье правой пристегнуто наручником к кровати.

Он снова рухнул на спину, пытаясь понять, что все это значит. Ему говорили перед побегом, будто везут в больницу. Но на самом деле он оказался в каком-то бомжатнике...

– Отвечай, когда спрашивают! – с нотками угрозы в голосе потребовал Талый. – Узнаешь меня или нет?

– Ты мне еще месяц снится будешь, – проговорил одними губами Желток.

– Значит, очухался, – резюмировал Талый и, судя по звуку шагов, отправился прочь.

Странно, но после избиения на ночной трассе Желток больше ничего не помнил. Сколько прошло времени? Он неожиданно понял, что смотрит через решетку грязного окна на небо. Был ясный солнечный день.

«Сколько же я был без сознания? – ужаснулся Желток. – Неужели меня так избили, что я только сейчас пришел в себя? Даже не чувствовал, как выволокли из машины, занесли в этот бомжатник и бросили на кровать».

Он осторожно ощупал лицо. Оно было словно чужим.

– За что это тебя так? – сбоку скрипнула кровать.

Желток повернул голову и увидел тщедушного паренька с синевой под глазами и реденькой бородкой. Жидкие, соломенного цвета волосы были слипшимися то ли от пота, то ли от грязи.

– Может, ты скажешь, что это за место? – превозмогая нарастающую боль в суставах, спросил Желток.

– Ты что-нибудь про фонд «Страна без наркотиков» слышал? – парень выжидающе уставился на Желтка.

– Нет, – одними губами ответил Желток, и тут же вдруг ему показалось, что сердце замерло. Воздух застрял в легких. Его охватила паника. Он приподнялся и с силой сделал выдох. Тут же снова втянул в себя ставший вязким воздух.

– Чего, ломает? – участливо спросил парень.

– Начинается, – подтвердил Желток. – Меня, кстати, Анатолием зовут.

Парень мученически улыбнулся.

– Чего ты? – удивился Желток.

– Непривычно, – парень пожал плечами: – Здесь по именам никто друг друга не называет. У нас клички, как у животных. Я, например, Свисток.

– А я Воробей, – соврал Желток. – Потому что фамилия Воробьев.

Когда-то его так и называли. Прозвище Желток прилипло к нему на втором, ставшем последним курсе института. Зависнув на выходные у Торчка, в понедельник он отправился сдавать зачет и поразил весь факультет цветом своего лица. Оно оказалось цвета недозрелого лимона. Желток тогда уже плотно сидел на игле и не особо удивился диагнозу. Вирусный гепатит, к счастью, прошел относительно легко, а вот прозвище прочно закрепилось и было напоминанием того, как целую неделю факультет обследовали врачи, студенческую столовую закрыли на карантин, а на кафедрах надолго поселился запах хлорки. Желток давно хотел избавиться от этого прозвища. Но сейчас столкнулся с тем, что ему тяжело выговаривать свое имя. Словно подсознание сопротивлялось его желанию.

– Тебя в отключке привезли, – стал рассказывать Свисток. – Они тебя укололи...

– Чем? – заволновался Желток. Ему было важно это знать. Тогда он сможет высчитать, когда примерно наступит пик ломки.

– Не знаю, – пожал плечами Свисток. – Одни говорят, «релашку» по вене пускают, другие аменазин. Но мне кажется, они используют изъятый у барыг наркотик...

– Ты так и не сказал, где я? – прислушиваясь к ощущениям, спросил с дрожью в голосе Желток.

– В реабилитационном центре «Страна без наркотиков».

– А какой это город?

– Лесогорск, – ошарашил Свисток. – А тебя откуда привезли?

– Я москвич.

– Ничего себе, – усмехнулся Свисток. – Видно, у твоих родаков денег навалом?

– Почему?

– Захват оттуда стоит почти двести тонн, – пояснил новый знакомый. – Плюс содержание твое... В сумме прилично получается.

- А сколько здесь держат?
- Долго, – ответил Свисток и повалился набок. Разговор будто бы измотал его.
- Как мне в туалет сходить? – заволновался Желток.
- Сейчас, – Свисток встал и куда-то вышел.

Глава 4

– Я тебя через калитку сейчас выпущу, – растирая запястья, пообещал охранник.

– Не стоит, – убирая веревку в карман, покачал головой Матвей. – Обходить улицу долго, а у меня машина в лесу. Я у стены стремянку видел.

– Понял, – кивнул охранник и устремился за лестницей.

Пообещав охраннику перекинуть доски обратно, Матвей перебрался через забор.

Вскоре он остановил машину напротив дома хозяина «Жигулей», выезжавших накануне в обед из деревни.

– Здесь живет наш дедушка-маньяк? – окинув взглядом сложенный из бруса дом, прячущийся за разросшейся в палисаднике сиренью, спросил Дешин.

– Пошли, – Матвей все еще не спланировал дальнейших действий.

Он едва выбрался из машины, как калитка открылась, и на улицу вышел невысокий мужчина в кепке. Слегка раскосые, с хитринкой глаза, овал лица напоминал Матвею человека с фотографии под названием «Ленин в разливе».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.